

Ныне здравствующие дальние родственники божиею поспешествующею милостию Николая Второго, императора и самодержца Всероссийского, Московского, Киевского, Владимирского, Новгородского; царя Казанского, царя Астраханского, царя Польского, царя Сибирского, царя Херсонеса Таврического, царя Грузинского; государя Псковского и великого князя Смоленского, Литовского, Волынского, Подольского и Финляндского; князя Эстляндского, Лифляндского, Курляндского и Семигальского, Самогитского, Белостокского, Корельского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иных; государя и великого князя Новагорода низовския земли, Черниговского, Рязанского, Полотского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондийского, Витебского, Метиславского и всея Северные страны повелителя; и государя Иверского, Карталинского и Кабардинского земли и области Армянской; Черкасского и Горского князей и иных наследных государя и обладателя, государя Туркестанского; наследника Норвежского, герцога Шлезвиг-Голштейнского, Стормарнского, Дитмарсенского и Ольдербургского и прочая, и прочая, и прочая теперь знают, на кого нужно сердиться.

Речь идет о низкопробном кинофильме «Матильда», который благодаря депутату Государственной думы Российской Федерации Наталье Поклонской получил широкую известность как в России, так и за рубежом.

Наталья Владимировна с такой яростью боролась против этого фильма, даже не посмотрев его, что смогла создать настоящий зрительский ажиотаж вокруг «Матильды». Забегая вперед, скажу: произведение режиссера Алексея Учителя и сценариста Александра Терехова не стоило даже одной тысячной доли накала религиозных страстей, разогретых с подачи Русской православной церкви госпожой Поклонской.

Всем ревнителям святости российского императора Николая II страстотерпца можно успокоиться и спокойно посмотреть фильм. Никаких ущемлений религиозных чувств, откровенно эротических сцен в мелодраме нет. Есть безобразная игра актеров Ларса Айдингера, сыгравшего цесаревича Николая Александровича и Михалины Ольшаньской (балерины Матильды Кшесинской, любовницы царственной особы цесаревича Николая). Наш последний император показан человеком не способным на поступок. Начну с того, что крышу вагона, которую держал на своих плечах его отец Александр III (актер Сергей Гармаш) после крушения поезда, его старший сын и наследник не поспешил подпереть своей спиной. Он растерялся. В ту пору цесаревичу Николаю исполнилось уже 20 лет. Согласитесь, любой бы сын, не раздумывая, в этом случае попытался

помочь своему отцу спасти семью. Знакомство Николая с Матильдой выглядело и вовсе тривиальной пошлятиной. Будущий самодержец просто предложил талантливой балерине секс в обмен на успешное продвижение в карьере. Та отказалась и прочитала царственной особе мораль, после которой сердце последнего растаяло, что называется Матильда «зацепила». Только напрашивается вопрос – чем? Вялый монолог, произнесенный холодно, назидательно без внутреннего чувственного огня, скорее, мог оттолкнуть Николая (уменьшительно Ники), чем увлечь его. Даже на фотографии, с которой на нас смотрит юная Матильда сквозь толщу времен, нельзя отделаться от ощущения обжигающего темперамента этой женщины. Глядя на нее, веришь: она умела покорять сердца мужчин и заставлять их совершать во имя себя безумные поступки. Однако совсем другое впечатление оставляет игра Михалины Ольшаньской (Матильда, уменьшительно Маля). Ледяная, расчетливая интриганка, выдавливающая из себя обожание к царскому наследнику, обескураживает своей игрой. Как можно поверить в то, что эта женщина заставляя мужчин терять голову?

Выбор царственными особами будущих любовниц можно считать пощечиной колыбели российской балетной школы, танцовщицам Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Без лишних затей просто и цинично сановные особы говорили: «Хочу вот эту» – и будущие содержанки не сопротивлялись. Не берусь судить, насколько показанное соответствует исторической правде, но это, безусловно, умаляет талант великих актрис и создает ложное впечатление о балерине Кшесинской. Она была действительно выдающейся танцовщицей добившейся этого звания в первую очередь своим трудом, а не прелюбодеянием с Ники.

В картине много так называемого художественного вымысла, неочевидных ассоциативных ощущений. Матильда не ездила в Москву на коронацию Николая II. Тот никогда не дарил ей особняки в Первопрестольной. Ники подарил Мале дом в Санкт-Петербурге на Английском проспекте. А затем после разрыва с ним Матильда Кшесинская построила на углу Кронверкского проспекта в Северной столице шикарный особняк. Финансировал строительство другой член царской семьи – великий князь Андрей Владимирович, ставший впоследствии мужем страстной Матильды.

Совершенно напрасно режиссер придумал роль исторически несуществующего поручика графа Воронцова (Данила Козловский). Тот почему-то безумно влюбился в «замороженную» Матильду, не обращающую на него никакого внимания. Его любовь настолько сильна, что он даже покушается на жизнь царственной особы. Бросает свою невесту (та повесилась) и готов пожертвовать своей жизнью ради танцовщицы, которую он видел всего несколько раз. В конце концов любовные терзания приводят его в дом, подаренный Матильде цесаревичем Николаем. Переправляясь со своей возлюбленной на небольшом деревянном пароме через пруд, он становится жертвой (т.

е. погибает) начальника сыскной полиции Власова (Виталий Кищенко). Паром уничтожают взрывчаткой. Причем способ, который выбирают для уничтожения поручика и неуправляемой Кшесинской, аккуратно выражаясь, вызывает недоумение. Бомбу привязывают к стенке деревянного плавсредства. Сам плот обильно поливают керосином и им же пропитывают веревку, соединяющую деревянное нелепое сооружение с берегом. Причем в акции участвуют четыре человека, совершенно не скрываясь, пока господин Воронцов закутывает в белую органзу госпожу Кшесинскую в доме, подаренном господином Романовым. Как только парочка отплывает от дворца, веревку поджигают. Огонек бежит по веревке и поджигает деревянный настил, пропитанный керосином. От пылающего настила загорается огнепроводный шнур на бомбе, и через некоторое время раздается взрыв. Нужно быть полным идиотом, чтобы придумать такой способ подрыва, т. е. уничтожения Кшесинской и Воронцова. Во-первых, веревка могла перегореть, разорваться, а бегущий по ней огонь погаснуть. Во-вторых, граф Воронцов, затащивший Матильду на плот, не мог не почувствовать резкий запах керосина. Разумеется, Матильда его тоже ощутила. Но почему-то у них не возник вопрос, с чего вдруг появился этот запах на «палубе»? В-третьих, когда уже плот загорелся, Воронцову нужно было сразу подхватить на руки Матильду, прыгнуть в воду и вплавь добраться до берега. Но он чего-то ждал, видимо, взрыва.

Гибель Воронцова и Кшесинской с берега наблюдает цесаревич Николай Александрович и великий князь Андрей Владимирович. Как мы уже знаем, они оба до безумия влюблены в Матильду, но почему-то после взрыва даже и не подумали прийти к ней на помощь: умерла так умерла. Хотя расстояние, отделяющее их от Матильды, было не более 60 метров. Нелепость этой сцене добавляет невеста откуда взявшийся на гребном ялике начальник сыскной полиции Власов. После того как царственные особы в слезах покинули берег подмосковного пруда, господин Власов вытащил Матильду из воды, т. е. спас ей жизнь. Живучей оказалась чертовка. Взрыв и огонь оказались ей нипочем. Сначала главный охранитель царской семьи почти половину фильма пытается избавить сановную чету от опасной танцовщицы, даже прибегает к теракту, а затем, испытывая угрызения совести, спасает. Вот уж действительно главный полицейский демонстрирует загадочную русскую душу.

Теперь поговорим о том, как госпожа Кшесинская добралась из Санкт-Петербурга в Москву, точнее, на чем. Приехала она в Первопрестольную на автомобиле с открытым верхом, скорость движения которого составляла, в среднем, по тогдашним российским дорогам не более 20 км/час, т. е. время пребывания в пути, по самым скромным подсчетам, составило чуть более 40 суток. Заправочных станций по дороге из Петербурга в Москву в 1896 году, сами понимаете, не было. Для того чтобы преодолеть этот путь, великому князю Андрею Владимировичу потребовалось бы примерно 600 литров бензина. Госпоже Кшесинской на весь срок путешествия необходимо было прихватить с собой сменную одежду в объеме, равном самому автомобилю и примерно в половину его веса. Понятное дело, после сорока дней путешествия в кабриолете ни о

каком желании танцевать не могло бы быть и речи. Да и коронация к тому времени уже бы прошла.

Подобные упрощения или пренебрежения объективной стороной дела со стороны режиссера Алексея Учителя выглядят натянуто и смешно и стирают последние позитивные впечатления от фильма.

Также недопустимым упрощением или вольным толкованием со стороны режиссера является явное несоответствие возраста актера и персонажа, которого он сыграл. На момент коронации цесаревичу Николаю исполнилось 28 лет. Ларсу Айдингеру, сыгравшему российского самодержца, стукнуло 40 лет. Причем на его лицо даже не потрудились наложить необходимое количество грима, чтобы оно хотя бы отдаленно соответствовало возрасту венценосца. Еще одной, безусловно, неудачей фильма стала актриса Луиза Вольфрам (принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская, жена Николая II, в крещении Александра Федоровна). Разумеется, артистический персонаж не обязательно должен иметь внешнее сходство со своим историческим прототипом. Однако выглядит издевательством как сама внешность актрисы госпожи Вольфрам, так и ее игра. Истинный облик Александры Федоровны значительно привлекательнее, а ее поведение не было столь вызывающе глупым, во всяком случае, в начале совместной жизни с Николаем II. В любовь принцессы (Луиза Вольфрам) к цесаревичу трудно поверить. Алиса Гессен-Дармштадтская напоминает кусок отколотой ледяной глыбы, на которой скульптор неумелой рукой изобразил глаза, слегка нацарапал брови и веснушки. Она даже говорит так, словно глотает кусочки льда. Кажется, дай ей что-либо сказать погромче, и она заморозит своего собеседника. Чтобы полюбить такую охлажденную «рыбу» нужно быть очень неразборчивым мужчиной, точнее, полным идиотом.

Совсем не удалась сцена посещения Николаем II Ходынского поля после трагедии. Напомню, что из-за плохо организованной раздачи подарков народу по случаю дня коронации в давке погибло более 1 300 человек. Закроем глаза на то, что к исторической правде этот визит не имеет никакого отношения. Образ царя, который сам зажигает фейерверк и огонь, освещающий вывозимые на телегах трупы, не укладывается в схемы нашего ассоциативного и эмоционального опыта. Если таким образом режиссер Алексей Учитель пытается передать осязание царем своей недалекой кончины и великих потрясений, то это слишком извилистый и длинный путь. Наша мысль и ощущения должны оторваться и воспарить от Ходынской грязи, смерти людей, позарившихся на дармовщину, потерявших в связи с этим человеческий облик, до амурных небес, где Матильда вплела в корону российской империи траурные ленты, определившие судьбу последнего российского самодержца, со словами: «Ты без меня не будешь счастлив никогда».

Алексей Учитель впряг в одну повозку быка, осла и трепетную лань. Историю любви знаменитой балерины и цесаревича Николая нельзя рассказывать, смешивая с национальной катастрофой и трагедией всей царской династии. Матильда Кшесинская не роковая женщина, а царь Николай II не ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. В целом фильм получился никчемным. Нам поведали историю об истерзанном своими желаниями, вечно сомневающемся, слезливом молодом человеке, который мечется между двумя женщинами, с одной из которых он делит ложе по любви, а со второй – по долгу службы. А вся 125-миллионная российская империя, на территории которой никогда не заходит солнце, где «одной рукой молятся, а другой в зад у чешут», пусть подождет.

Полагаю, Алексей Учитель не ставил перед собой цель очернить память царя-страстотерпца, но плохой сценарий, плохая постановка, плохая игра актеров сделали это за него. Не будь Натальи Поклонской, залы в кинотеатрах на фильм «Матильда» опустели.

И по заслугам...

Вячеслав Скалацкий